

Оглавление

Использованные сокращения	5
Введение	7
<i>Глава I</i>	
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ.....	10
§ 1. Понятие офшорных и квазиофшорных юрисдикций ...	10
§ 2. Понятие и признаки офшорных компаний	26
§ 3. Способы использования офшорных и квазиофшорных компаний	47
§ 4. Меры по деофшоризации российской экономики	77
§ 5. Международные антиофшорные меры	84
§ 6. Офшорные зоны в России — о. Русский и о. Октябрьский	91
§ 7. Свободные экономические зоны	102
<i>Библиография</i>	<i>108</i>
<i>Глава II</i>	
ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТРАСТОВ	110
§ 1. Понятие и общая характеристика трастов	110
§ 2. Прекращение траста. Признание траста недействительным	132
§ 3. Цели учреждения трастов. Виды трастов	136
§ 4. Аналоги траста в континентальном праве	155
§ 5. Характеристика офшорных трастовых юрисдикций	166
§ 6. Право, применимое к трастам. Признание зарубежных трастов	175
§ 7. Гагская конвенция о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г.	186
§ 8. Квалификация траста: вопросы международного частного права	196
<i>Библиография</i>	<i>216</i>

Глава III**О БЕНЕФИЦИАРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ
ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА БЕНЕФИЦИАРНЫМ
СОБСТВЕННИКОМ**

.....	222
§ 1. Понятие бенефициарной собственности. Иностранная судебная практика	222
§ 2. Концепция бенефициарной собственности в российском законодательстве и судебной практике	230
§ 3. О раскрытии личности бенефициара офшорных компаний и трастов	269
<i>Библиография</i>	277

Глава IV**ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО И НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА
ПРИ РАЗДЕЛЕ (НАСЛЕДОВАНИИ) ИМУЩЕСТВА
БЕНЕФИЦИАРОВ**

.....	280
§ 1. Вопросы семейного права при разделе имущества бенефициаров офшорных компаний и трастов	280
§ 2. Права наследников бенефициаров офшорных компаний и трастов	292
<i>Библиография</i>	304

Глава V**НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ
И ТРАСТОВ**

.....	306
§ 1. План действий ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводением прибыли (BEPS)	306
§ 2. Контролируемые иностранные компании	313
§ 3. Обмен информацией по налоговым делам	332
<i>Библиография</i>	347

Глава VI**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДЕОФШОРИЗАЦИИ В РОССИИ**

.....	349
§ 1. Предварительные итоги деофшоризации	349
§ 2. Перспективы деофшоризации в России в свете антироссийских санкций	351
<i>Библиография</i>	357

Использованные сокращения

Международные и национальные организации, государственные органы

<i>ВАС РФ</i>	— Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
<i>ЕС</i>	— Европейский союз
<i>МКАС</i>	— Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
<i>ОЭСР</i>	— Организация экономического сотрудничества и развития
<i>ФАТФ</i>	— Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег
<i>ЦБ РФ</i>	— Центральный Банк Российской Федерации (Банк России)
<i>G20</i>	— страны «Большой двадцатки»

Нормативные акты и международные документы

<i>Гагская конвенция</i>	— Гагская конвенция о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г.
<i>ГК РФ</i>	— Гражданский кодекс Российской Федерации
<i>КоАП РФ</i>	— Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
<i>НК РФ</i>	— Налоговый кодекс Российской Федерации
<i>Рим I</i>	— Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Совета о праве, применимом к договорным обязательствам, 2008 г.
<i>СИДН</i>	— соглашение об избежании двойного налогообложения

- СК РФ*
ФЗ
BEPS (Base Erosion and Profit Shifting)
СвС МСАА
CRS (Common Reporting Standard)
CRS МСАА
ETS N 127
MLI
- Семейный кодекс Российской Федерации
 - Федеральный закон
 - План действий ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налогооблагаемой базы и выводом прибыли из-под налогообложения
 - Многостороннее соглашение компетентных органов об автоматическом обмене страновыми отчетами 2016 г.
 - Стандарт автоматического обмена финансовой информацией по налоговым делам
 - Многостороннее соглашение об автоматическом обмене финансовой информацией между компетентными органами 2014 г.
 - Конвенция Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам 1988 г.
 - Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения 2017 г.

Источники опубликования

- СЗ РФ*
СПС «Гарант»
СПС «Консультант Плюс»
- Собрание законодательства Российской Федерации
 - справочная правовая система «Гарант»
 - справочная правовая система «КонсультантПлюс»

Прочие сокращения

- КИК*
ОЭЗ
СЭЗ
ИВС
ИПО
LLC
- контролируемая иностранная компания
 - особая экономическая зона
 - свободная экономическая зона
 - международная бизнес-компания
 - первичное публичное размещение акций на бирже
 - компания с ограниченной ответственностью

Введение

Офшорные компании и трасты продолжают активно использоваться российскими лицами при структурировании международных сделок и осуществлении внешнеэкономической деятельности. Однако на развитие офшорного бизнеса в России существенно повлияли два фактора.

Во-первых, это процесс деофшоризации российской экономики, который активно начал развиваться после вступления в силу 1 января 2015 г. положений Налогового кодекса РФ о контролируемых иностранных компаниях, а также реализации в России Плана действий ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и выводением прибыли из-под налогообложения (План BEPS).

Во-вторых, с началом Специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г. на фоне беспрецедентного санкционного давления офшорные компании стали активно использоваться для обхода антироссийских односторонних принудительных мер («санкций»), принятых недружественными странами. Ярким примером является перевозка и торговля российской нефтью с помощью танкерного флота, оформленного на офшорные компании.

Односторонние принудительные меры («санкции»), принятые недружественными странами, привели к тому, что российский бизнес для создания субхолдинговых и холдинговых структур вместо классических офшорных и квазиофшорных юрисдикций стал использовать ближневосточные и азиатские юрисдикции, такие как ОАЭ, Катар и пр. В настоящее время российским бенефициарам затруднительно открыть счет на контролируемые ими офшорные компании в каком-либо европейском или американском банке, а также взаимодействовать со своими номинальными

акционерами и директорами из традиционных офшорных и квазиофшорных юрисдикций, которые также испытывают давление со стороны своих регуляторов.

Очевидная тенденция современного международного и национального регулирования деятельности офшорных компаний и трастов состоит в принятии мер по повышению прозрачности ведения ими своего бизнеса, борьбе с агрессивными схемами уклонения от налогообложения. На международном уровне эффективные меры в борьбе со злоупотреблениями в сфере офшорного бизнеса предприняты в рамках ОЭСР и G20 (в частности, в рамках реализации Плана BEPS и BEPS 2.0).

В книге рассматриваются понятие и признаки офшорных компаний и трастов, их правовая природа, основные способы использования, дается характеристика основных офшорных и трастовых юрисдикций, меры антиофшорного регулирования, включая обмен информацией по налоговым делам и принятие норм о контролируемых иностранных компаниях. В работе освещаются вопросы создания и функционирования в России офшорных зон на территории о. Русский и о. Октябрьский, а также правовой статус создаваемых там международных компаний. Рассматриваются также последние изменения в законодательстве офшорных юрисдикций, в частности внедрение некоторыми юрисдикциями требования «экономического присутствия» для зарегистрированных там компаний.

Развернутый комментарий российского и иностранного права дополняют примеры из отечественной и зарубежной судебной практики. Книга содержит практический материал и рекомендации по вопросам регулирования деятельности офшорных компаний и трастов, а также способов и моделей их использования и в этой связи будет интересна не только студентам, аспирантам, преподавателям юридических вузов и факультетов, но и специалистам-практикам, должностным лицам государственного аппарата, законодателям.

В заключение несколько слов об этимологии понятия «офшор». Различные авторы по-разному пишут слова «офшор», «офшорный» и т. д. — с одной или двумя «ф». Различное написание

(«ф» или «фф») встречается также в актах государственных органов, в том числе судебных решениях (определениях, постановлениях). Мы полагаем, что с точки зрения русского языка и теории перевода слово «офшор» (и производные от него слова) следует писать с одной «ф». Такого же подхода придерживается законодательство России (см. например, Приказ Минфина России от 05.06.2023 г. № 86н, утвердивший перечень офшорных территорий).

Нормативные акты и библиография приведены по состоянию на 20 августа 2025 г.

Канашевский Владимир Александрович

доктор юридических наук,

*профессор, заведующий кафедрой международного частного права
Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Глава I

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ОФШОРНЫХ КОМПАНИЙ

§ 1. Понятие офшорных и квазиофшорных юрисдикций

Буквальный перевод с английского языка термина “off-shore” означает «находящийся вдали от берега». «Выйти “в офшор” означает уйти из пределов видимости с суши, скрыться из вида за горизонтом»¹. Офшорные территории — это, как правило, островные государства (Сейшельские о-ва, Британские Виргинские о-ва и т.п.). Однако свои офшорные территории есть и на континенте. К примеру, в Европе — это Лихтенштейн, некоторые кантоны Швейцарии, в США — Дэлавэр, Вайоминг, Техас, Невада.

Обычно офшорные юрисдикции ассоциируются в сознании большинства людей с территориями, на которых действует безналоговый режим хозяйственной деятельности для зарегистрированных в таких зонах компаний — офшорных компаний. Отсутствие налогообложения или чрезвычайно низкие ставки налогов являются одним из определяющих, но не единственным признаком офшорных юрисдикций. В 1998 г. эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) составили список стран и территорий, являющихся «банковским и налоговым раем». Основными факторами, которые превращают ту или иную страну или территорию в офшорную, являются:

- 1) низкая или нулевая ставка налогообложения доходов от финансовой или иной деятельности;
- 2) отказ юрисдикции от предоставления информации иностранным налоговым органам;

¹ Урри Дж. Офшоры. М.: Дело, 2017. С. 232.

- 3) недостаточная транспарентность (открытость) юрисдикции, что не позволяет осуществлять эффективный контроль за деятельностью зарегистрированных в офшорной зоне компаний;
- 4) отсутствие требования о ведении компанией реальной (substantial) деятельности на соответствующей территории¹.

К этому перечню характеристик офшорной компании следует добавить еще две:

- 1) запрет компаниям вести бизнес в стране их регистрации (компании, зарегистрированные в офшорной зоне, не вправе осуществлять бизнес на ее территории, должны действовать только за ее пределами);
- 2) отсутствие соглашений об избежании двойного налогообложения с зарубежными странами, поскольку зарегистрированные в офшорных юрисдикциях компании освобождены от уплаты местных налогов и не ведут там свой бизнес.

На сегодняшний день многие из вышеуказанных характеристик уже не соответствуют действительности (см. далее).

Смысл существования офшорной зоны состоит в предоставлении возможности как можно большему числу иностранных лиц в регистрации своих компаний в этой юрисдикции. Офшорная зона живет в основном за счет доходов от регистрации компаний (бюджет некоторых юрисдикций на 30–40 % состоит из доходов от регистрации юридических лиц).

В литературе, однако, встречается мнение об использовании соглашений об избежании двойного налогообложения в отношениях с офшорными компаниями и юрисдикциями². В указанных ситуациях авторы ведут речь не об офшорных, а о квазиофшорных юрисдикциях (Кипр, Нидерланды, Швейцария и др.), использование которых действительно помогает существенно минимизировать налогообложение благодаря заключенным с этими стра-

¹ См.: Harmful Tax Competition. An Emerging Global Issue. OECD Publications, 1998. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/1998/04/harmful-tax-competition_g1ghgc60/9789264162945-en.pdf

² См., например: Международное частное право: учеб. / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. С. 209–210.

нами соглашения об избежании двойного налогообложения (офшорные юрисдикции до последнего времени такие договоры не заключали).

В 1998 г. в своем докладе «Вредоносная налоговая конкуренция: нарождающаяся глобальная проблема» ОЭСР отметила, что (а) отсутствие налога на прибыль или его чрезвычайно низкая ставка вместе (b) с предложением услуг нерезидентам использовать данную территорию для уклонения от налогообложения в своей стране само по себе может быть достаточным основанием, чтобы квалифицировать данную юрисдикцию в качестве налоговой гавани. Другими ключевыми факторами для квалификации территории как офшорной являются: (с) законы или административная практика, которые предотвращают эффективный обмен соответствующей информацией с иностранными властями о налогоплательщиках, получающих в офшоре выгоду от пользования низким уровнем налогообложения; (d) недостаток транспарентности; (е) отсутствие требования осуществления в офшоре какой-либо деятельности и отсутствие цели привлечения инвестиций¹.

Виды офшорных юрисдикций

Существует множество классификаций офшорных юрисдикций. В частности, с точки зрения их географического расположения и исторического происхождения Н. Шексон выделяет четыре группы таких территорий².

К первой группе относятся европейские офшоры — Швейцария, Люксембург, Нидерланды и Лихтенштейн.

Вторую, самую значительную и влиятельную группу, образуют офшоры, прямо или косвенно контролируемые Великобританией с центром в лондонском Сити, — о-ва Джерси и Гернси, о. Мэн, Каймановы о-ва, Британские Виргинские о-ва, Багамские о-ва, Гибралтар, Гонконг, Сингапур, Дубай, Ирландия и др.

¹ См.: Harmful Tax Competition An Emerging Global Issue (OECD, 1998). P. 21, 22 (Cl. 46, 52). URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/1998/04/harmful-tax-competition_g1ghgc60/9789264162945-en.pdf

² Шексон Н. Люди, обокравшие мир. М.: Эксмо, 2011. С. 24–33.

В третью группу офшоров входят некоторые штаты США (такие как Вайоминг, Делавэр, Невада, Флорида), а также территории, находящиеся под влиянием США, — Маршалловы о-ва, Либерия, а также Панама¹.

Наконец, к четвертой группе относятся прочие территории, которым пока еще не удалось преуспеть на рынке офшорных услуг, такие как Сомали и Уругвай.

В целом же, по замечанию автора, «Мир офшоров — это горстка независимых государств, осуществляющих свое суверенное право устанавливать собственные [...] налоговые системы [...]. На самом деле это несколько сетей влияния, контролируемых ведущими державами — прежде всего Великобританией и США»².

Офшоры и офшорный бизнес являются довольно распространенным явлением в современной экономике. Появился даже специальный термин, обозначающий повсеместное распространение офшорного бизнеса, — «офшоризация мировой экономики»³. Начало роста числа офшорных юрисдикций приходится на 70-е гг. прошлого столетия⁴. Сегодня в той или иной степени от офшорного бизнеса страдают многие государства. Уход капитала в офшоры обходится бюджетам европейских стран и государств Северной Америки в 3,1 трлн долл. США. Однако «объективная потребность в офшорах... остается. Эксперты прогнозируют, что в условиях большей прозрачности не только сохранятся, но и повысятся такие приоритеты офшорной активности, как: повышение обеспеченности мировой экономики капиталом; ускорение оборота финансовых активов в международном масштабе, их более эффективное использование; снижение рисков путем

¹ Панама, по словам американского таможенного сотрудника, является страной «переполненной бесчестными юристами, бесчестными банкирами, бесчестными агентами по учреждению компаний и бесчестными компаниями». См.: Шэксон Н. Указ. соч. С. 32.

² Шэксон Н. Указ. соч. С. 33.

³ См.: Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии. Финальный документ ситуационного анализа ЦСА РАН, апрель 2012 г. URL: <http://kommersant.ru/doc/1962493>

⁴ См.: Хейфец Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. С. 43.

перемещения капитала в экономически стабильные и безопасные страны»¹.

С офшорными юрисдикциями страны Европы и США подписывают в основном лишь соглашения об обмене информацией, поскольку заключение соглашений об избежании двойного налогообложения является непродуктивным, так как в этом случае легализуется возможность заплатить налог по более низкой ставке. Правда, роль таких соглашений об обмене информацией не следует переоценивать. Н. Шэксон приводит следующий пример. «Президент компании Jersey Finance Джефф Кук признал в марте 2009 года, что за семь лет, прошедших с момента подписания Джерси налогового соглашения с США, его офшорная компания обменялась с американскими следственными органами информацией всего лишь в “пяти или шести случаях”. Сравните эту цифру с более чем миллионом принадлежащих американцам офшорных счетов и предприятий... Очевидно, что такая система превращается в бессмыслицу. Более того, на обработку запросов об информации уходят месяцы, а порой и годы, тогда как активы, по которым проводится расследование, могут быть переведены в другие места за часы или даже минуты»².

В последние годы наметился прогресс в обмене информацией по налоговым вопросам. В частности, большинство офшорных юрисдикций были вынуждены присоединиться к Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым делам (ETS N 127) 1988 г. Эта Конвенция вступила в силу в 1995 г., и в настоящее время в ней участвуют более 100 государств, в том числе такие классические офшорные юрисдикции, как Гибралтар, Бермуды, Белиз, Британские Виргинские о-ва, Каймановы о-ва, о. Мэн, о-ва Джерси и Гернси, Сейшельские о-ва (подр. об этом см. § 3 главы V).

Мотивация и характер использования офшоров российским бизнесом до начала СВО всегда имели существенные отличия от мировой практики. Во-первых, это была не только минимиза-

¹ См.: Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. С. 43.

² Шэксон Н. Указ. соч. С. 262.

ция налоговых платежей (как это имеет место в других странах), но и «защита бизнеса и прав собственности от криминального и чиновничьего рейдерства»¹. В течение многих лет наибольшей популярностью у нашего бизнеса пользовались офшорные юрисдикции, «функционирующие на основе английского права, позволяющие структурировать сложные сделки и обеспечивать контроль над собственностью, находящейся в России»². Во-вторых, компании из офшорных и квазиофшорных юрисдикций всегда выступали основными иностранными инвесторами в Россию. Вложение отечественными лицами инвестиций за рубежом также в основном осуществлялось через офшорные компании. Офшоры были необходимы ориентированному на внешние рынки крупному бизнесу, поскольку позволяют легче решать вопросы привлечения иностранных инвестиций и кредитов, создавать более эффективную юридическую базу разрешения споров, структурирования сделок по слиянию и поглощению, проведению IPO на зарубежных площадках и т. п.³

Важнейший фактор в использовании российскими лицами офшорных юрисдикций состоял в обеспечении безопасности ведения бизнеса, когда российские лица регистрировали в офшорах материнские компании, а в России функционировали их дочерние общества; на Западе делают, как правило, наоборот⁴. Использование офшоров западными компаниями имеет цель оптимизации налогообложения, тогда как в России на офшорные компании регистрировались сами активы, находящиеся в России, в качестве гарантии от рейдерских атак.

В целом офшоры и офшорный бизнес нанесли серьезный ущерб экономическим интересам России. Так, по данным О. Вьюгина, на 2008 г. 80 % сделок по продаже российских активов на фондовом рынке проходило через офшоры, в результате чего бюд-

¹ См.: Офшоры в глобальной экономике: мировой опыт и российские реалии ...

² Там же.

³ Там же.

⁴ «На первом месте — безопасность бизнеса». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2603218?isSearch=True>